

Брен отвез Тан Буфаня к подножию горы. Огромный летательный аппарат, формой напоминающий гигантское яйцо высотой с небоскреб, резко выделялся на фоне пейзажа — его обтекаемый белый корпус был виден издалека.

Когда они подъехали ближе, Тан Буфань увидел снующих туда-сюда звероловцев, занятых разгрузкой. Стоило ему выйти из машины, как на него устремились любопытные взгляды.

Буфань почувствовал себя неловко под этим пристальным вниманием. Заметив его смущение, Брен поспешил объяснить:

— Все просто сгорают от любопытства, господин Тан. В Западной Федерации слухи о вас поползли еще несколько месяцев назад.

У Лу И случались периоды гона, и с его положением он без труда мог бы обзавестись одной или даже несколькими пассиями. Однако юноша упорно предпочитал в одиночку глушить инстинкты подавителями, мучительно перенося каждый кризис, но храня верность своему одиночеству. Разумеется, это не могло не беспокоить его окружение.

К всеобщему облегчению, теперь у него наконец-то появился любимый человек.

— Раньше мы все очень переживали, что господин Лу И так никогда и не женится, — с искренней улыбкой добавил Брен.

Только теперь Тан Буфань понял, что Лу И еще в Западной Федерации заслужил репутацию убежденного противника брака.

Из летательного аппарата спустился длинный пологий трап. В недрах просторного грузового отсека стоял «Братец Кай». Потрепанный временем и изрядно устаревший жилой фургон смотрелся чужаком среди сверкающей новизной высокотехнологичной техники Западной Федерации.

Тан Буфань направился к фургону. Заметив, что Брен по-прежнему послушно следует за ним шаг в шаг, он обернулся и мягко, со всей вежливостью произнес:

— Господин Брен, вы можете возвращаться к своим делам. Я побуду здесь, в машине.

— Командование операцией временно взял на себя Фик, так что не беспокойтесь обо мне, господин Тан. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее, — ответил Брен, даже не думая уходить.

В этот раз из Западной Федерации, помимо Брена и исследователя Сируса, прибыл еще один высокоранговый зверолов — черноволосый мужчина по имени Фик. Тан Буфаню пока не довелось с ним познакомиться.

Глядя на его сосредоточенное лицо, Буфань понял, что охрана его персоны — часть служебных обязанностей Брена. Настаивать он не стал и просто поднялся по ступенькам в жилой фургон.

Стоило титановой двери скользнуть вбок, как в кабине послушно повернулся объектив камеры, подмигивая красным огоньком. Буфань тяжело вздохнул — внутри было душно.

— Братец Кай, включи кондиционер, пожалуйста.

— Сию минуту, Сяо Тан, — отозвался динамик приятным, мягким мужским голосом автопилота.

Буфань задернул шторы на окнах, достал с полки старый, потрепанный детский рюкзачок и с тяжелым сердцем растянул молнию.

Фан Юэ уверяла, что для клонирования Чэнь Фэя хватит и единственного волоска. Но с тех пор прошло долгих пять лет. Все эти годы Буфань то и дело доставал рюкзак, перебирая памятные вещицы и бережно очищая их от пыли. Теперь его терзали смутные сомнения: уцелел ли хоть какой-то генетический материал погибшего мальчика?

«Зря я тогда его постирал», — с опозданием пожалел он.

Охваченный тоской, Буфань опустился на деревянную кровать. Он бережно извлекал из рюкзака пожелтевшие тетрадки, учебники и старый пенал, пролистывал каждую страницу, закрывал и снова открывал, надеясь отыскать среди ветхих листов хотя бы случайную ресничку или волосок Чэнь Фэя.

Лу И вернулся лишь под вечер. К этому времени Буфань уже успел досконально изучить каждый шов маленького рюкзака. Без сил и надежды он лежал на боку, безучастно глядя перед собой.

Чуть раньше Брен стучал в дверь, спрашивая, не желает ли гость поужинать, но Буфань отказался. Он так и лежал, прижимая к груди рюкзачок и лениво перелистывая пальцами пожелтевшие страницы старого учебника.

— Нашел что-нибудь? Хоть один волосок? — Лу И тихо присел на край кровати и ласково привлек Буфаня к себе.

— Нашлись две волосинки, но я не уверен, ресницы это или просто обломки волос. Да и чьи они — мои или Чэнь Фэя — тоже не разобрать, — глухо отозвался Буфань. — К тому же... меня гложет мысль. Даже если мы создадим его клон, вернется ли ко мне мой настоящий ученик?

— Генетически они будут абсолютно идентичны, — мягко возразил Лу И, поглаживая его по плечу. — Ему ведь было всего семь. Представь, что мальчик просто потерял память. Для его

родителей это в любом случае станет величайшим утешением.

Буфань с сомнением поднял на него глаза:

— Но не покажется ли это... жестоким обманом?

— Какой же это обман? Дети — это всегда продолжение родительской плоти и крови. С точки зрения науки, это будет их родной ребенок, — убежденно ответил Лу И.

Эти доводы немного успокоили Буфаня. Лу И осторожно забрал потрепанный рюкзачок из его рук.

— Пойдем в наши комнаты наверху. Заберем всё это с собой.

Брен успел шепнуть ему перед входом в фургон, что Буфань со вчерашнего дня маковой росинки во рту не держал.

— Хорошо, — не желая заставлять любимого волноваться, Буфань медленно поднялся. Но стоило ему оказаться ближе к Лу И, как до его обоняния донесся резкий, удушливый аромат.

Запах парфюма — слишком навязчивый и приторный для обостренных чувств звероловцев. Буфань слегка нахмурился и, повинаясь инстинкту, уткнулся носом в плечо юноши. Возле сгиба локтя аромат становился удушающе густым.

— Это Юй Ши, вчерашний мальчишка, — тут же покаялся Лу И, заметив его жест. — Мы с Сирисом были во Внутреннем чертоге, и он увязался туда следом за своим отцом. Он...

Лу И украдкой проследил за реакцией Буфаня и неловко добавил:

— В общем, я ему, кажется, нравлюсь. В совершенно определенном смысле.

Буфань нахмурился еще сильнее:

— Он разве не знает, что мы помолвлены?

— Прекрасно знает, — со вздохом развел руками Лу И. — Но, видимо, пока наши отношения не скреплены официальным союзом, он считает, что имеет право попытать счастья.

Он выждал паузу, заглядывая Буфаню в глаза с робкой надеждой:

— Может... нам пора пожениться?

Настроения Буфania в последнее время заметно переменялись, он стал куда мягче и уступчивее. И все же, глядя на то, как бережно тот хранит память о погибшем ученике, Лу И до сих пор сомневался в прочности их связи. В глубине души у него все еще щемило от неуверенности.

«Брак...» — Буфань опустил ресницы, сомневаясь. Он любил Лу И всем сердцем, в этом не было сомнений, но сама мысль о свадьбе прямо сейчас... Казалось, время для этого еще не пришло.

Слишком много забот навалилось в последнее время.

Лу И мягко коснулся пальцами его подбородка, заставляя поднять голову. Золотисто-зеленые глаза молодого зверолода смотрели с такой трогательной, почти детской мольбой:

— Мы ведь уже близки во всех смыслах... Ну же, учитель, умоляю тебя.

Взгляд Буфania дрогнул. Он поймал себя на мысли, что слишком усложняет жизнь собственными вечными сомнениями. Он старше Лу И на целых десять лет, но в решимости уступает ему во всем.

Весь их путь — от первых признаний до помолвки — направлялся неукротимой волей Лу И. Буфань, будучи мужчиной, до сих пор вел себя непозволительно пассивно.

— Ну... хорошо, — тепло выдохнул Буфань, ласково глядя на юношу. — Давай поженимся.

В конце концов, накопившиеся проблемы разом все равно не решить. Так почему бы не подарить Лу И долгожданное спокойствие?

Стоило заветным словам сорваться с губ Буфania, как лицо Лу И озарилось счастливой улыбкой. Глаза его восторженно вспыхнули, и он весь подался вперед, преисполненный внезапного воодушевления.

— Тогда давай прямо сейчас сделаем снимок для регистрации и отправим в Единый реестр Федерации! — Лу И торопливо вскинул запястье, собираясь скомандовать Ивлин запустить камеру на браслете.

— Стой, погоди! — Буфань поспешно перехватил его руку, закрывая ладонью объектив. — Что за спешка? Такое событие нужно спланировать, выбрать красивую дату.

— Выбирать дату? — искренне недоумевал Лу И. — Зачем?

— А как же иначе, — Буфань обернулся к приборной панели. — Братец Кай, напомни, какое сегодня число?

— Четырнадцатое мая, — немедленно отозвался электронный голос Искина.

— Четырнадцатое мая... — Буфань задумчиво прикусил губу. Дата показалась ему безликой. Он повернулся к жениху: — У тебя самого есть на примете какой-нибудь особенный день?

— По-моему, сегодняшней день идеален, — с абсолютно серьезным видом ответил тот.

«Упрямый ребенок, никакой романтики», — беззлобно подумал Буфань. Пришлось брать инициативу в свои руки. Он принялся перебирать в уме календарную сетку мая, тихо бормоча себе под нос:

— Так, май... Что у нас в мае? Никаких особых дат... Может, заглянуть в лунный календарь и выбрать благоприятный для брака день?

Лу И, хоть и вырос на Западе, знал о древней восточной традиции вычислять судьбу по звездам. Наблюдая за сосредоточенным, бормочущим учителем, он почувствовал, как сердце наполняется нежностью. Каким же невообразимо милым был Буфань в этот момент!

— Все-таки в тебе очень сильно это древнее начало, — с мягкой усмешкой поддразнил его Лу И. — Сразу видно человека, прибывшего к нам прямиком из прошлого тысячелетия.

— И кто бы говорил! Сам палец о палец не ударил, чтобы подумать, а теперь еще и смеешься над моими традициями, — шутливо возмутился Буфань, одарив его притворным укором.

— Я не смеюсь, — послушно пошел на попятную Лу И, хотя этот старомодный подход Буфана приводил его в восторг. Поняв, что учитель настроен серьезно, он тоже задумался. Взгляд его скользнул по замершим у окна колокольчикам «музыка ветра», и в памяти вихрем пронеслись картины их первой встречи.

— Двадцатое мая! — выпалил он, и глаза его торжествующе заблестели.

— Двадцатое... — Буфань на секунду завис, а затем хлопнул себя по лбу. — Точно! Пять-два-ноль!

Надо же, он, чистокровный китаец, умудрился напрочь забыть про неофициальный день влюбленных, зашифрованный в созвучии этих цифр.

— Ведь именно этот код когда-то помог мне открыть замок на твоём ошейнике... — Лу И завороченно протянул руку, лаская пальцами чувствительную кожу на шее Буфана. В его

золотисто-зеленых глазах разлилась глубокая, щемящая нежность. — Только тогда я понял, что ты с самого начала доверил мне ключ к своей свободе.

Юноша тихо, с легким смущением рассмеялся:

— Все-таки ты невыносимо скрытный человек, учитель.

«...»

Буфань промолчал, сочтя за лучшее не признаваться, что пароль был выбран от балды. Его дата рождения состояла из четырех цифр, старый пин-код от карты — из шести, а ставить банальные комбинации вроде нулей или восьмерок не хотелось. Вот он и вбил первое, что пришло в голову — «520». Кто же знал, что благодаря нелепой подсказке с восковой свечой Лу И угадает пароль, словно слепой кот, наткнувшийся на мышь.

Разрушать эту трогательную иллюзию и расстраивать влюбленного юношу не хотелось, поэтому Буфань лишь мягко улыбнулся и согласился:

— Хорошо. Пусть будет двадцатое мая.

— Да! — Лу И просиял. Счастливый до безумия, он крепко прижал к себе Буфаня, вдыхая его тонкий, успокаивающий аромат и осыпая поцелуями.

Следующие полчаса они собирали вещи, попутно обсуждая предстоящую через шесть дней церемонию регистрации. В разгар разговора Буфань внезапно вспомнил об отце Лу И — грозном и влиятельном правителе Западной Федерации, одно упоминание о котором внушало трепет.

Он с беспокойством посмотрел на жениха:

— Слушай... А как же твой отец? Разве мы не должны поставить его в известность?

По древним китайским обычаям следовало бы явиться в дом жениха с богатыми дарами и просить руки... Хотя постойте, в их случае «невестой», судя по всему, выступал сам Буфань. И как тогда быть? Какие ритуалы положено соблюдать принимающей стороне? Тан Буфань растерялся, осознав, что абсолютно ничего не смыслит в тонкостях свадебного этикета новой эры.

«Вот ведь незадача», — мысленно выругался он.

— Не нужно ему ничего говорить, — отрезал Лу И. При упоминании отца его голос мгновенно утратил прежнюю теплоту и стал сухим. — Как только мы подпишем документы, ему доложат

по официальным каналам.

А вот Ангусу сообщить стоило. Укладывая свои вещи в дорожный чемодан, Лу И решил, что свяжется с ним по видеосвязи сегодня же вечером.

— Лу И, это твой отец, — мягко укорил его Буфань, считая пренебрежение приличиями недопустимым. — Проявить уважение все-таки нужно. Дай мне его личный контакт, я сам напишу.

— Ни за что, — заупрямился тот. Он посмотрел на Буфаня хмуро и обиженно, словно ребенок, у которого отбирают любимую игрушку. — Это наша свадьба. Какое отношение он имеет к нашей жизни?

Поняв, что спорить с упрямцем бесполезно, Буфань мысленно вздохнул.

«Ладно, позже расспрошу Брена», — решил он про себя.

Собрав вещи, они вышли из фургона с несколькими увесистыми чемоданами. Дежуривший снаружи Брен тут же поспешил им навстречу и хотел было позвать подчиненных, чтобы помочь с багажом, но Лу И вежливо отказался. Отпустив Брена заниматься делами, он подхватил сумки и вместе с Буфанем вошел в кабину скоростного лифта.

<http://bllate.org/book/19039/2003761>